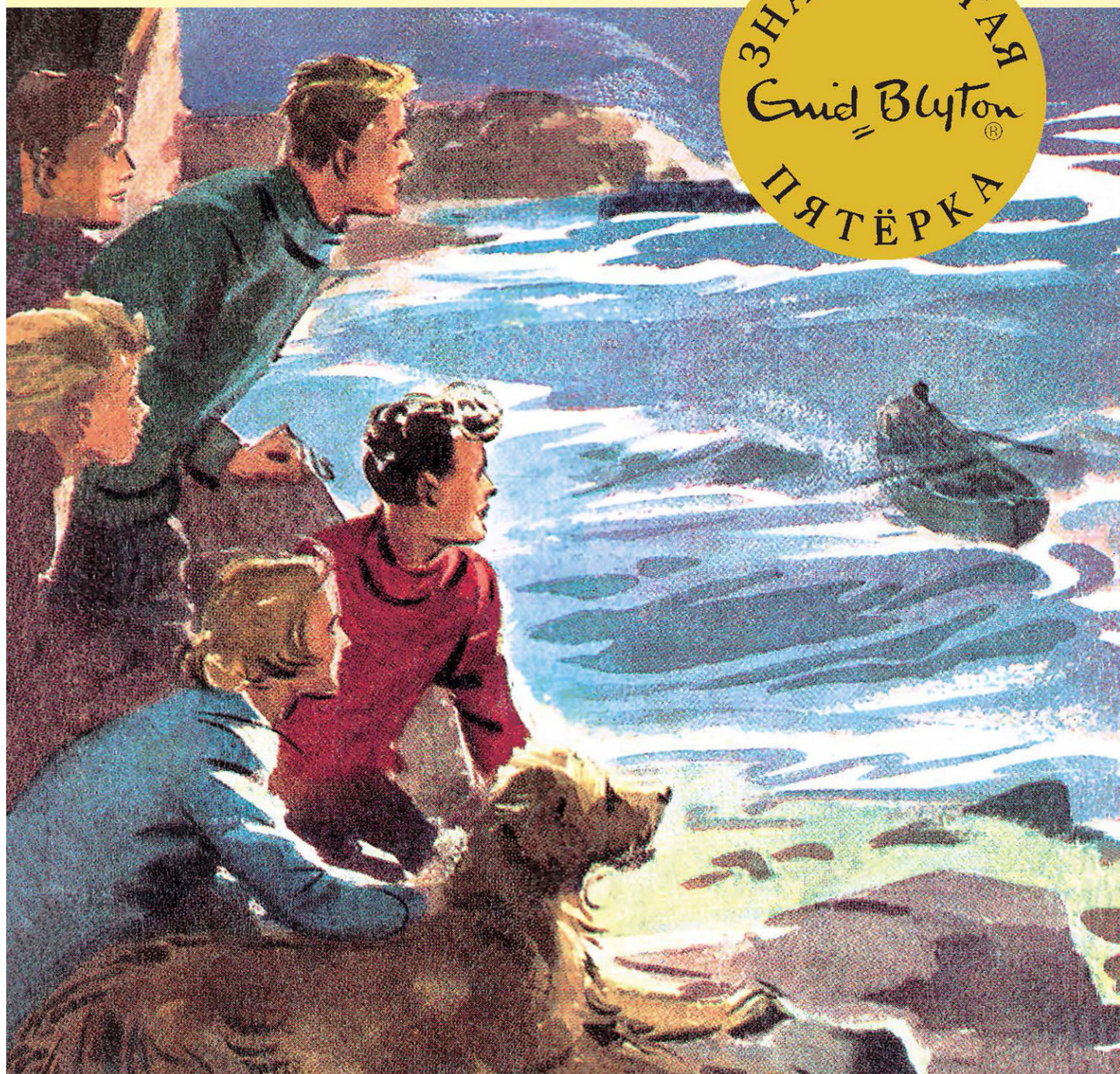
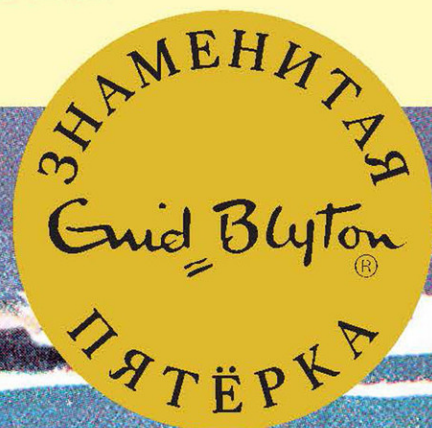

ЭНИД БЛАЙТОН

Тайна заброшенного маяка

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Тайна заброшенного маяка

«Азбука-Аттикус»

1953

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Тайна заброшенного маяка / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1953 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-16409-3

Каждый раз ночью в плохую погоду в одном и том же месте на берегу моря виден странный свет. Что это, призрак прошлого? Или вернулись легендарные времена, когда грабители заманивали корабли на рифы? Наверняка в этом замешан кто-то из жителей. Знаменитая пятёрка намерена всё выяснить!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16409-3

© Блайтон Э., 1953
© Азбука-Аттикус, 1953

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Энид Блайтон

Тайна заброшенного маяка

Enid Blyton

FIVE GO DOWN TO THE SEA

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены.

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature and The Famous Five are a Registered
Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1953

by Hodder & Stoughton

Серия «Знаменитая пятёрка»

© Кормашов А. В., перевод на русский язык, 2019

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Machaon®

* * *

Глава 1

Каникулы начинаются

– Стойте, я проколол камеру! – крикнул Дик. – Колесо спустило. И в самый неподходящий момент!

Джулиан посмотрел на заднее колесо велосипеда. Потом на часы.

– Дик, времени в обрез! Накачивай скорее. У нас всё ещё есть шанс успеть на поезд. Осталось семь минут.

Дик соскочил с велосипеда, схватил насос и начал быстро-быстро качать. Остальные внимательно смотрели, надувается колесо или нет. К счастью, покрышка постепенно обретала прежний упругий вид.

Они торопились на станцию Киррин. Нужно успеть приехать заранее, чтобы оформить велосипеды в багаж. Их дорожный сундук уже на станции, с ним проблемы не было, а вот с велосипедами предстояла небольшая морока. Провоз каждого нужно было оплатить отдельно, получить бирку и привязать к раме. На это требовалось время.

– Знаете, нам же нельзя опаздывать! – с лёгким раздражением в голосе и привычной гримасой на лице проговорила Джордж.

– Не опоздаем, – успокоил двоюродную сестру Джулиан. – Правда, Тимми?

«Гав!» – немедленно подтвердил Тим и для убедительности лизнул руку Джордж, своей маленькой хозяйке.

В ответ его почесали за ушами. Однако гримаса на лице Джордж исчезла лишь тогда, когда колесо накачалось. Дик пощупал его, удовлетворённо кивнул и убрал насос на место.

– Фу, аж вспотел! Ну поехали! – сказал он, садясь на велосипед. – Должны успеть. А то я уж боялся, что вам придётся ехать без меня.

– Вот ещё! – воскликнула Энн. – Куда мы без тебя?! Поехали бы на следующем поезде.

Четверо ребят резко нажали на педали и понеслись к станции. Собака не отставала. Они выскочили на платформу всего за несколько минут до прибытия поезда. Носильщик, добродушный краснолицый мужчина, хорошо им знакомый, уже спешил навстречу.

– Ваш багаж я оформил, – проговорил он. – Скажу я вам, невелик для четверых, всего один дорожный сундук.

– Да ведь сейчас лето и каникулы к тому же! Много одежды нам не надо, – ответил Джулиан. – Оформляйте нас поскорее! А то поезд вот-вот подойдёт.

Носильщик принялся навешивать на велосипеды бирки. Он никуда не спешил. Он-то хорошо знал, что поезд не тронется, пока начальник станции не подаст сигнал. А значит, пока пассажиры не сядут и багаж не разместится в багажном вагоне.

Поезд уже показался из-за поворота.

– Едете в графство Корнуолл, как я посмотрю, – сказал носильщик. – До станции Треманнон... Знакомые места. Неплохие, но будьте осторожны, когда станете купаться. Море в тех краях очень бурное, часто штормит, а у берега сплошь подводные камни и рифы. Много людей там нашло свою погибель.

– Да? – удивилась Энн. – А нам говорили, что это очень милое местечко для отдыха.

– Для отдыха? Ну, не знаю, не знаю. Не знаю, я говорю! – повысил голос носильщик, когда поезд начал подтягиваться к платформе и шумно выпускать пар. – Гостил я там у своего дяди. Ещё в детстве. Плавали с ним на лодке, ловили рыбу. Не понравилось мне, однако. Всюду дикие, малообжитые места. Для отдыха, говорите? Даже нормального подступа к морю не было: ни причала, ни пирса. Ничего там, короче, нет. Ни кино, ни кафе с мороженым, ровно никаких развлечений. И что вы там будете делать?

– Ну, что-нибудь, – задумчиво сказал Джулиан. – Найдём чем заняться. Море же есть, а значит, можно купаться, плавать на лодке, ловить рыбу. Всё равно весь день на свежем воздухе, на природе. Мы привыкли проводить каникулы на природе.

«Гав!» – подтвердил Тим.

– Да, Тимми, да. Мы знаем, ты это тоже любишь, – улыбнулась Джордж и посмотрела на прибывший поезд. – Ну что, пора садиться в вагон?

– Да, идите устраивайтесь, – махнул рукой носильщик. – Я сейчас загружу велосипеды в багажное отделение. Так что счастливого пути! Если доведётся встретить моего дядю, передавайте ему привет. Его зовут Джон Полпенни.

– Полпенни, так? Что-то очень знакомое. Мы слышали, что в графстве Корнуолл все фамилии начинаются на «Пол», «Пен» и «Тре». Спасибо, Джон, за помощь! Мы спросим о вашем дяде и, если увидим, обязательно передадим привет!

– Тимми, успокойся. Сядь! – сказала Джордж, когда ребята вошли в вагон и поезд тронулся.

Но Тиму не сиделось на месте. Ветер странствий уже вскружил ему голову. Забравшись на сиденье, он встал на задние лапы и высунул морду из окна. Его длинный язык полоскался на ветру, как красный выпел. За окном мелькали поля, на них прыгали кролики. Тим хорошо разбирался в кроликах и мог бы многое о них рассказать. Но хозяйка приказала сесть рядом, и его собачий взгляд был полон многозначительной глубины. Жаль, что Джордж этого не почувствовала!

– Фу-у, наконец-то мы едем, – с облегчением выдохнул Джулиан, откинувшись на спинку сиденья. – Столько времени готовились, собирали вещи, изучали карту, составляли планы, и вот теперь, слава богу, всё это позади!

– А впереди прекрасный солнечный день! – улыбнулась Энн и, обернувшись к Джордж, добавила: – Это же твоя мама посоветовала нам отдохнуть на ферме Треманнон?

– Папа, – ответила Джордж. – Ты же знаешь, у него полно знакомых среди учёных, и многие ценят уединение и покой. Так вот, один из них отдыхал на ферме Треманнон, а после всем рассказывал, какое это удивительное место. Самое тихое во всей Англии. Папа говорил, что, когда этот его знакомый уехал туда отдыхать, он был худой как щепка, кожа да кости, а вернулся румяным и щекастым, любо-дорого было посмотреть. Вот как там отъелся! И отдохнул вволю. Поэтому мама и решила, что нам нужно непременно поехать туда, чтобы восстановить силы после тяжёлого учебного года.

– Тётя Фанни, как всегда, права, – улыбнулся Дик. – От меня тоже сейчас остались кожа да кости. После напряжённых трёх месяцев учёбы не помешало бы нагулять жирка.

Все захохотали.

– Может, ты и чувствуешь себя худющим-прехудющим, но выглядишь наоборот. По мне, так тебе не мешало бы сбросить килограмм-другой! – стал подтрунивать над братом Джулиан. – И мы тебе в этом поможем. Наш рецепт прост: побольше долгих пеших прогулок, езды на велосипеде, купания в море, гребли на лодке, лазания по прибрежным скалам – короче, всё что доктор прописал!

– Но в конце каждого дня непременно вкусный и сытный ужин, – добавила Джордж.

«Гав!»

– Всё правильно, Тим. Поесть мы всегда готовы. Особенно после прогулки на свежем воздухе. Кстати, Тим, на ферме будут собаки, поэтому постарайся с ними поладить, хорошо?

– И желательно сделать это ещё до того, как начнёшь гоняться за курами, – добавил Дик.

Пёс постучал хвостом по колену Дика и высунул длинный красный язык. Выглядело это так, будто пёс тоже смеётся. Глупые люди! Что за радость гоняться за курами? Вот за кроликами – совсем другое дело!

– Я серьёзно, – строго сказал Дик, глядя на собаку, но не выдержал и сам рассмеялся. – Господи, Тим, как я рад, что ты едешь с нами!

– Куда же мы без тебя, мой милый! – воскликнула Джордж и поцеловала своего пса в чёрный холодный нос. – Ты был с нами во всех наших поездках.

– Да, без собаки в наше время никак, – многозначительно сказал Джулиан. – Никогда не знаешь, что может с тобой приключиться и кто придёт на выручку.

– А я вот больше не хочу, чтобы со мной что-то приключалось! – как-то неожиданно резко воскликнула Энн.

Это было похоже на каприз. А может, на неё просто что-то нашло. Правда, она сразу смягчилась:

– Ну не в этот раз, ладно? Я хочу немного отдохнуть. Хочу обыкновенных спокойных каникул. Без всяких там тайн, загадок и опасных приключений, в которые мы вечно вляпываемся.

– Обещаю, Энн, – поддержал сестру Джулиан. – На этот раз мы постараемся избежать любых приключений.

– Спасибо, Джу. Значит, так и договоримся: если мы видим что-то странное и непонятное, то разворачиваемся и уходим, хорошо? ХОРОШО?

– Ну ладно, ладно, – с сомнением в голосе произнесла Джордж.

Дик вздохнул и тоже согласно кивнул.

– Н-да, – задумчиво произнёс Джулиан. – Сильно сказано: «Если мы видим что-то странное и непонятное, то разворачиваемся и уходим». Впрочем, если это общее мнение, я не против.

– Но я ещё не уверена, согласна я или нет, – начала было Джордж, но не договорила.

Вагон покачнулся, и Тим, который уже засыпал, свалился с полки вниз. Взвизгнув, но скорее от испуга, он немного посидел на полу, почесал лапой за ухом, а потом вскочил на сиденье и хотел снова высунуться в окно.

– Надо закрыть окно, – сказала Джордж. – Вдруг что-нибудь попадёт ему в глаз!

– Ну нет, – возразил Джулиан. – Мы не будем сидеть в духоте только потому, что ты боишься за Тима. Если ты за него и правда так волнуешься, запрети ему высовываться наружу.

– Ну знаешь! – бросилась на защиту своего любимца Джордж.

Но спор не успел разгореться. Поезд с оглушительным свистом, визгом и грохотом влетел в туннель, и Тим в ужасе отшатнулся от окна, упав прямо к Джордж на колени. Он замер, поджав хвост и уши.

– Тим, глупышка, чего ты так испугался? Это же всего лишь туннель, ничего страшного. – Хозяйка погладила пса и, ободрив, тут же принялась сталкивать его с колен. – Господи, Тим, ну какой же ты тяжёлый! И ещё очень жаркий! Не дыши на меня! Слезай давай!

Ехать в Корнуолл пришлось долго, с двумя пересадками. В вагонах было душно. На каждой станции, пока ждали следующего поезда, Джордж просила носильщиков принести собаке воды.

Бутерброды у них с собой были, но никому не хотелось есть. Всех мучила жажда. Пили взятый с собой домашний лимонад. Все уже давно были потные, но пить при этом хотелось сильнее.

– Ну и жарница! – вздохнул Джулиан, обмахиваясь журналом. – Больше всего на свете я хотел бы сейчас искупаться или принять душ. Тим, отвали, не дыши на меня!

– А мы скоро приедем? – спросила Энн.

– Скоро. Мы ходим на станции, которая называется Полвилли, – сказал Джулиан. – Она самая ближайшая к ферме Треманнон. Оттуда мы покатаем на велосипедах. Если повезёт, на месте будем уже около пяти. Как раз к вечернему чаю.

– Жаль, что мы мало взяли с собой лимонаду, – вздохнул Дик. – Я бы один выдул целую бочку!

Любая поездка имеет свойство заканчиваться. И вот поезд прибыл на станцию Полвилли. Хотя это оказалась никакая не станция, а обычная остановка. Просто деревянная платформа посреди голого поля, и всё.

Проводник поезда поторапливал ребят:

– И долго вы собираетесь стоять в дверях? Так вы сходите или нет?

– Кто бы мог подумать, что это такая маленькая остановка! А это точно Полвилли? – всё пытался уточнить у проводника Джулиан. – Да-да, мы уже выходим! Сейчас!

Поезд отошёл, едва ребята выгрузили свои велосипеды. Они стояли на деревянной платформе, два мальчика, две девочки и одна собака, а вокруг не было ни души. Повсюду расстилались поля, на горизонте виднелись далёкие холмы и ни одного строения, ни одного даже старого дощатого сарайчика!

И всё же острые глаза Джордж разглядели на западе что-то интересное, она схватила Джулиана за рукав:

– Джулиан, смотри! Это же море! Вон там! Узкая полоска между двумя холмами, видишь? Я уверена, что это море. О, какое же оно синее!

– Кажется, вижу, – сказал Джулиан.

– Точно, – подтвердил Дик. – Я тоже вижу. Говорят, что в Корнуолле море особенно синее, и это похоже на правду. Ну ладно, давайте прыгаем на велосипеды – и поехали искать ферму. Очень хочется пить.

Перед тем как сесть на свой велосипед, Дик потрогал заднее колесо. Шина слабая, но ехать пока можно. Дик решил, что всегда сумеет подкачать камеру по дороге.

– Ну и где эта ферма, Джу? – спросил он.

Джулиан сверился со своими записями.

– «От Полвилли до деревни Треманнон три мили. Ещё через милю будет ферма Треманнон», – прочитал он. – Всё очень просто. Главное, добраться до деревни. Там найдём магазинчик или кафе, купим что-нибудь попить, а, может, ещё и по мороженому съедим.

«Гав!» – ответил Тим, всегда остро реагировавший на слово «мороженое», и потом ещё раз утвердительно повторил: – «Гав!»

– Бедный Тим, – пожалела собаку Энн. – Ему ведь придётся так долго бежать за нами! Ничего, Тимми, мы поедem медленно.

– Не беспокойся, Энн, – сказал Дик. – Сегодня никто не будет вырываться вперёд. Обещаю ехать вровень с тобой.

Они передвигались по узкой просёлочной дороге, которую с обеих сторон обступали высокие каменные изгороди, ограждающие, как это принято в Англии, все пастбища и поля. Из сочувствия к Тиму, никто особо не нажимал на педали. Пёс бежал, вывалив язык, но все знали, что он всё равно не сдастся и ни за что не отстанет.

Был уже вечер, но в воздухе по-прежнему царила духота. Из-за неё, похоже, даже птицы отказывались петь. Ветра не было, вокруг стояла удивительная тишина. За всё то долгое время, пока они ехали по дороге, ребятам не встретилось ни души. Местность казалась совершенно вымершей.

Джулиан ехал впереди и всё чаще оглядывался назад, подбадривая остальных:

– Ну, как вы там, не очень устали? Потерпите, осталось совсем немного. Сейчас наступит второе дыхание. Ну что, может, поднажмём! Вперёд, к новым приключениям! Прости, Энн, я забыл. На этот раз никаких приключений.

Глава 2

Ферма Треманнон

Как бы ребята ни устали, трудно было не заметить, что природа вокруг очень живописная. Они ещё никогда не видели столько красных маков и никогда не чувствовали такого густого запаха жимолости, чьи кусты с большими синими ягодами тут и там прижимались к каменным изгородям, за которыми первым золотом уже наливалась кукуруза. Эти три цвета: красный, синий и золотой преследовали их до самой деревни.

Деревня Треманнон появилась из-за поворота неожиданно. Вся она, по сути, представляла собой одну извилистую улицу, которая обрывалась прямо в поле. За этим полем вдалеке уже виднелись первые фермерские постройки, их серые каменные стены ярко блестели в лучах вечернего солнца.

У деревенского магазинчика ребята остановились.

– По мороженому? – спросил Джулиан.

Увы, мороженого в магазине не оказалось. Досадно. Зато был лимонад, и, к счастью, очень холодный, потому что его принесли прямо из погреба.

– Стало быть, собираетесь погостить на ферме? У мистера Пенрутлана? – спросила очень полная, мягкая и похожая на курицу-наседку женщина, хозяйка магазина. – Знаю-знаю. Он вас давно уже ждёт. Иностранцы, чай, будете? Вижу-вижу.

– Нет, мы не иностранцы, – удивился Джулиан, но потом вспомнил, что удивляться тут нечему. Жители графства Корнуолл издревле считают себя особым отдельным народом, кото-

рый жил тут всегда, а поэтому называют иностранцами абсолютно всех англичан, не являющихся коренными жителями полуострова на самом юге Англии.

– Вы знаете, у моей мамы была двоюродная бабушка. Так вот она прожила в Корнуолле всю жизнь! Так что мы тоже немного корнуольцы – вы согласитесь? – улыбнулась Энн.

Хозяйка не согласилась.

– Всё одно иностранцы, – сказала она, глядя на них сбоку своим птичьим глазом. – И баеете как иностранцы. Не по-нашему. Как тот мужчина, который гостевал на ферме мистера Пенрутлана в прошлом году. Он тоже поначалу вот эдак гуторил. Это потом уж обвык. Мы даже подсмеивались над ним как над чокнутым, хотя он вреда никому не делал.

– Чокнутым? – удивился Джулиан, наливая себе третий стакан лимонада. – Вы знаете, но выдающиеся учёные частенько ведут себя немного странно. Из-за этого их порой и считают чокнутыми. Но это не имеет ничего общего с действительностью. У вас прекрасный лимонад, мадам. Можно ещё бутылочку?

Старая женщина залилась радостным кудахчущим смехом и тотчас исполнила просьбу.

– Пейте-пейте! То-то Марти Пенрутлан расстроится, что вы у неё ничего не едите! Да в вас уже ничто и не полезет. Вона, я прямо слышу, как у вас булькает в животе.

– Вы слышите, как у нас булькает в животе? – искренне удивился Джулиан. – Конечно, это некультурно с нашей стороны, но ничего, мы же иностранцы. – Он сдержанно улыбнулся. – Сколько с нас?

Заплатив за лимонад и получив подробные инструкции, как доехать до фермы, ребята снова сели на велосипеды. Тимми уже бежал впереди, значительно посвежевший. Когда ему вынесли воды, он пил её минут пять, не отрываясь, и Джулиан даже пошутил, что, если такая жара продержится, собаку придётся поить на одном водопое с лошадьми!

Дорога на ферму Треманнон шла в гору, но доехали они быстро. Ферма приветствовала их громким собачьим лаем. Едва велосипедисты пересекли линию ворот, как навстречу им бросились четыре собаки и устроили шумную встречу. Тимми бежал под защитой четырёх велосипедов и оттуда скалился и рычал. Шерсть на его загривке стояла дыбом.

На шум из большого жилого дома вышла невысокая пожилая женщина с добрыми улыбающимися глазами.

– Тихо, Бен! И ты, Баунсер! Нелли, Вилли, молчать! – прикрикнула она на собак, а потом с радушной улыбкой обратилась к ребятам: – Не бойтесь, не бойтесь! Они вас не тронут. Добро пожаловать на ферму Треманнон!

Собаки наконец перестали лаять и принялись издали обнюхивать детей. Это были три колли, шотландские овчарки, и один чёрный скотчтерьер. Тимми смотрел на всё это с большим напряжением, но Джордж крепко держала его за ошейник. Она боялась, как бы собаки не устроили грызню.

К счастью, собаки повели себя вполне дружелюбно. Но всё-таки первым вильнул хвостом Тим. Это был знак, что он готов к мирным переговорам. Три колли выслали вперёд малыша терьера. Он подошёл к Тиму и приступил к церемонии обнюхивания. Тим снова напрягся и ожесточённо завилял хвостом. Все три колли тоже замахали хвостами, большими и пышными. Это было похоже на то, как три испанских гранда в глубоком поклоне размахивают своими шляпами с перьями. После «приветствия» все собаки сблизились и завертелись, обнюхивая Тима, который сначала покрутился волчком, а потом бросился бежать, будто задавая правила игры. Собаки весело припустили за ним. Он был для них уже не «иностранец».

– Ну слава богу, – обрадовалась хозяйка, которую звали миссис Пенрутлан. – Собаки познакомились, теперь всё будет в порядке. Пойдёмте в дом, дети. Вы, наверное, уставшие и голодные, да ещё и грязные с дороги. Входите-входите, я вас уже заждаюсь, сейчас будет чай.

Эта женщина была совсем не похожа на продавщицу из магазина. И говорила она без местного акцента. Миссис Пенрутлан казалась живым воплощением радушия и гостеприим-

ства. Первым делом она повела детей в ванную на втором этаже, большую, но странную. Там был всего один кран, и тот с холодной водой. Да и сама вода текла жиденькой струйкой. Однако ребята, как могли, сполоснулись, умылись, причесались и вообще привели себя в порядок.

На том же этаже находились две комнаты, в которых им предстояло жить. Одна была для мальчиков, другая – для девочек.

Обе комнаты были довольно маленькие и обставлены весьма скромно: две кровати с ковриками на полу, стол, стул, шкаф для верхней одежды и комод для белья. Больше там ничего не было.

Зато какой замечательный вид открывался из окон! Широкие разноцветные поля, зелёные пастбища, серые каменные заборы, извилистые просёлки, густые живые изгороди – и всё это, освещённое косыми лучами закатного солнца! И море, море, море!.. Голубая полоса в распадке между двумя прибрежными холмами. Красота, да и только!

– Давайте завтра же поедem к морю, хорошо? – предложил Дик, приглаживая на висках мокрые после умывания волосы. – Там наверняка немало бухт и бухточек с каменными пляжами, а в скалах прячутся различные пещеры. Мы будем их исследовать. Попросим миссис Пенрутлан дать нам на весь день еды и поедem купаться. Идёт?

– Идёт, – согласился Джулиан. – Думаю, хозяйка нам ни в чём не откажет. Она кажется очень доброй женщиной. Ну что, готовы? Тогда пошли вниз. В моём животе уже ничто не булькает, и я готов снова его чем-нибудь заполнить.

По времени это был полдник, хотя по количеству еды он мог потягаться и с иным обедом. Стол буквально ломился от угощения. Во-первых, тут был огромный кусок свежей ветчины, сочной и розовой, как язык Тима, и ещё огромное блюдо салата, достойного трапезы королей. Чего в нём только не было!

– Тут и кресс-салат, и латук, и редис, и помидоры, и тёртая морковь, и горчица, и много крутых яиц!.. – восхищался Дик.

Ещё одно блюдо состояло из молодой картошки, политой маслом и посыпанной мелко нарезанной петрушкой. На столе стояли горшочки с творогом и сметаной и возвышалась огромная трёхлитровая бутылка молока. Нашли место также сливочный сыр, деревенский майонез, пшеничные лепёшки и фруктовый пирог.

– Миссис Пенрутлан, и всё это мы должны съесть? – продолжал удивляться Дик.

– Ешьте-ешьте, приятного аппетита! – отвечала добрая женщина. – Пирог с вишнями из нашего сада, сегодня пекла, а всё молочное – от наших коров. Ешьте-ешьте, не стесняйтесь! Я же знаю, какие дети вечно голодные. Сама вырастила семерых. Теперь, слава богу, все женаты, живут своими семьями. Только вот разъехались. Кого мне теперь кормить? Разве что таких дорогих гостей, как вы.

– Мы тоже рады, что приехали к вам, миссис Пенрутлан, – проговорил Дик, продолжая один за всех вести светский разговор. Впрочем, он не забывал и про тарелку с едой, пополняя её то одним, то другим. – Мы, знаете ли, никогда не страдали отсутствием аппетита.

– О, у моих детей тоже всегда был отменный аппетит! – вздохнула миссис Пенрутлан. – Все в своего отца. Вот уж кто большой любитель поесть, так это мистер Пенрутлан, мой муж. Он скоро придёт.

– Надеюсь, мы ему что-нибудь оставим? – тут же озаботилась Энн, увидев, что кусок ветчины сильно сжался в размерах, да и салата значительно поубавилось. – Вы знаете, миссис Пенрутлан, друг нашего дяди признался, что приехал сюда худой как щепка, а уехал со щеками, как у хомяка...

– Помню-помню! – воскликнула миссис Пенрутлан, наполняя стаканы ребят молоком. – Несчастный был человек. Приехал ведь такой худой, как скелет, и вот ведь беда какая: сначала не хотел ничего есть. Я, говорит, этого не ем и того не ем. Ничего не ем! Поначалу я с ним

умаялась, не знала, что и приготовить. А он не ест и не ест. Или ест по такой крошечке, что просто стыдно на живого человека смотреть. Тогда я пошла на хитрость. Да, на хитрость.

– На какую? – заинтересовалась Энн.

– А вот такую. Сначала всё уберу со стола, а минут через десять опять его зову. Мол, пора обедать, обедать пора! Вы, сударь, чай, уже проголодавшись? Так он поначалу удивится маленько, но потом всё же снова придёт и снова немного поест. Вот так и приучила. К еде.

– Он что, забывал про съеденный обед, если снова приходил? – недоверчиво спросил Джулиан.

– Выходит, что так, – ответила хозяйка. – Забывал.

– Понятно, – усмехнулся Джулиан. – Учёные славятся своей забывчивостью.

– В какой-то раз я его трижды пригласила за один час, так он трижды и пришёл. И ничего, все три раза садился и ел. Вот уж, коль вы плохо будете есть, так я вас тоже буду по три раза звать!

– Нас не придётся упрашивать, – рассмеялся Джулиан. – А можно мне ещё немного ветчины и салата?

В этот момент на крыльце раздались тяжёлые шаги, потом дверь отворилась, и в дом вошёл большой человек. В буквальном смысле большой и весьма могучего вида. Высокий, плечистый, с чёрной бородой и гривой таких же чёрных густых волос на крепко посаженной голове. Глаза у него были чёрные и блестящие, словно выточенные из двух кусочков каменного угля.

– А вон и мистер Пенрутлан, – обрадовалась хозяйка. – Это мой муж. Проходите, мистер Пенрутлан, садитесь за стол, мы уже почти поели.

Ребята встали и поочерёдно поздоровались за руку с хозяином фермы. Мистер Пенрутлан каждому угрюмо кивал и молча протягивал широченную ладонь, огромную лапу, покрытую чёрными жёсткими волосами. Энн почему-то испугалась его ладони, но в то же время ей хотелось её погладить, как по спине какого-то неопознанного животного.

Всё так же молча фермер сел за стол и стал ждать, пока жена не принесёт ему еду.

– Ну что, мистер Пенрутлан, что с нашей коровой-то? – спросила она, ставя перед мужем хлеб и ветчину.

– Угугх, – ответил мистер Пенрутлан и подцепил вилкой кусок ветчины. Это был огромный ломоть, а их на тарелке было не то семь, не то восемь.

– Отелилась, значит. Ну, слава богу, – сказала хозяйка, убирая со стола тарелки ребят. – Телёнок-то здоров? Бычок или тёлочка?

– Гукх.

– Выходит, тёлочка. А какого окраса?

– Грукх.

– Ишь ты, пёстренькая, значит. Белый с рыжим.

– Угугх.

– Ну вся в свою мать! – обрадовалась миссис Пенрутлан, умевшая каким-то непостижимым образом расшифровывать все мужние «угугхи» и «грукхи». – А как назовём?

Ребята едва сдержались, чтобы не воскликнуть хором: «Угукх». И правильно сделали, потому что на этот раз мистер Пенрутлан произнёс что-то среднее между «грым» и «кых».

– Ну, я так и поняла, – сказала хозяйка. – Назовём Ромашка. Вы, мистер Пенрутлан, всегда были большой молодец придумывать коровам имена.

Ребята нашли очень странным, что жена называет мужа не по имени, а только по фамилии, да ещё и на «вы» и с добавлением слова «мистер». Но виду они, разумеется, не подали, решив, что в Корнуолле так принято.

Они допивали молоко и молча смотрели, как фермер ест. А тот и правда поглощал пищу как-то уж больно ненасытно, будто за семерых. Сразу за всех ныне взрослых детей, которые жили сейчас где-то далеко.

Жена заметила, как ребята смотрят на него.

– Я же говорила, что он у нас большой прожора. Как и наши детки. Стоит в доме собираться всем сразу, уж я, бывало, забегаюсь. А накормить-то одного мистера Пенрутлана для меня и не труд совсем. Приготовишь полпоросёночка, а потом сиди весь день без дела. Вот почему я люблю, когда в доме гости. Ну что, наелись али как? Принести ещё чего-нибудь? Голодные, поди, остались?..

Ребята так насытились, что с трудом рассмеялись. Лишь Тим подал голос: «Гав», но и он был всем доволен. Миссис Пенрутлан сначала отдала ему остатки вчерашнего супа, а ещё бросила большую мясную кость, отложенную для супа на завтра. Сейчас его единственной заботой было придумать, как сберечь эту кость от хозяйских собак.

Вдруг мистер Пенрутлан издал какой-то новый звук, совсем не похожий на все предыдущие, и полез в свой большой карман. Он достал оттуда сложенную газету. Сам он читать газету не стал, а протянул её жене. Та развернула мятые листы, прочитала на последней странице объявление и радостно воскликнула:

– Очень вовремя! К нам едет карнавал-сарай. Они будут здесь уже на следующей неделе.

– Карнавал-сарай? – не поняла Джордж.

– Может быть, караван-сарай? – предположил Джулиан. – Хотя караван-сарай, это вообще-то такое строение в...

– У нас караван-сарая называется передвижной цирк. Хотя и не совсем цирк. Это когда бродячие артисты едут караваном, а потом останавливаются в каком-нибудь сарае и дают представление. Отсюда и название. Но маленькие дети ещё не знают, что такое караван. Они часто

путают и говорят «карнавал-сарай», вот взрослые и стали за ними повторять. Хотя и так и так правильно.

– Карнавал-сарай? Забавно! – усмехнулась Джордж.

– Да, – сказала хозяйка. – Тут же у нас никаких развлечений. Кина нет, театра нет. Так вот эти бродячие артисты и есть наш единственный досуг. Мы всегда им рады. Надо будет срочно освобождать сарай.

– Вы хотите сказать, что они будут выступать именно в вашем сарае? – удивился Джулиан.

– Да. Он самый большой в округе. К нам вся деревня ходит и даже с окрестных ферм. А то бывает, и из других селений. В прошлом году даже из Трелина люди были. И артисты тогда дают не по одному представлению. Вам очень повезло, что вы их увидите.

– Агах, – сказал мистер Пенрутлан, на этот раз удивительно к месту, а потом неожиданно громко захохотал на разные лады: – Ах-ха-ха! Хо-хо-хо! Ху-ху-ху!

Очевидно, он очень любил выступления бродячих артистов. Потом он начал что-то говорить, но ребятам было не разобрать.

– Мистер Пенрутлан вспомнил, как в прошлый раз тут выступал конь. Его звали Коняжка. Так вот этот конь умел сидеть по-человечески, да ещё скрестив ноги, – перевела речь мужа хозяйка.

– Конь? И скрестив ноги? – не поверил Джулиан и повернулся к Дику: – Мы непременно должны дождаться этого «карнавал-сарая»!

Глава 3

Первый вечер на ферме

После такого же обильного полдника никому ничего не хотелось делать. Дик знал, что ему надо идти заклеивать дырку в шине, но он ещё сомневался, сумеет ли из-за полного брюха хотя бы согнуться.

Хозяйка принялась убирать со стола, Джордж и Энн вызвались ей помочь.

– Спасибо, девочки, – сказала миссис Пенрутлан, когда всё было закончено. – Я знаю, что одну из вас зовут Энн, а другую Джорджина. Которая кто?

– Я Энн, – сказала Энн.

– А я Джордж. Джордж, а не Джорджина, – поправила Джордж. – Так и зовите меня, пожалуйста. Мне всегда хотелось быть мальчиком, понимаете?

– Знаете, Джордж она такая, – поддержала кузину Энн. – На другое имя просто не отзывается. А сейчас, если вы не против, мы пройдемся по двору.

Дик и Джулиан уже были там. Джордж и правда выглядела как мальчишка: джинсы, короткая рубашка, курчавые волосы, веснушки на носу, руки в карманах и походка вразвалочку. Так обычно ходит Дик.

Он уже заклеил камеру и теперь накачивал колесо. Мимо прошёл мистер Пенрутлан. Хозяин понёс солому для только что отелившейся коровы и её телёнка. Причём нёс не охапку, а, казалось, целую копну.

– Ну и силища у этого человека! – восхитился Дик.

Увидев ребят, фермер кивнул, но не произнёс ни слова.

– Интересно, почему он всё время то мычит, то молчит? – сказал Дик, убирая насос. – И давно это с ним? Как же тогда он воспитывал детей? Может, за него всё это время говорила жена? Похоже, она готова говорить за двоих. И, может, она так долго это делала, что он позабыл все слова?

Джулиан оценил шутку и засмеялся. Потом посмотрел ему вслед и добавил:

– Какой же он всё-таки могучий! Я бы тоже хотел иметь такую силу и рост.

– А я бы не хотел, – сказал Дик. – Любая кровать будет тебе мала, и ноги будут вечно торчать из-под одеяла. Ну всё, я закончил. В камере была приличная дырка. Похоже, я поймал гвоздь, пока мы ехали на станцию. Но теперь порядок.

Он ещё раз пощупал накачанное колесо и удовлетворённо кивнул. Потом внимательно окинул взглядом весь двор, словно оценивая, где тут можно покататься без опаски поймать ещё один гвоздь, и увидел Тима.

– Посмотри на Тима, Джу! Он, кажется, подружился с местными собаками. И даже ведёт себя как щенок.

Тим вёл себя странно. Он то припадал к земле и тявкал, то, поджав хвост, убегал, но тут же снова возвращался и на скакивал на всех трёх колли, пытаясь схватить за ухо каждую по очереди. Колли лениво огрызались, но прощали такие заигрывания. Скотчтерьер вился тут же. Он поддерживал игру и сам нападал на Тима, словно ревновал.

– Отлично! Тим тут как дома, – отметил Джулиан. – Носится как заведённый. Словно сбрасывает лишний вес. Правда, если его и дальше будут так кормить, он быстро его наберёт.

В это время подошли Джордж и Энн. И не одни. За ними увязался какой-то странный мальчуган лет семи, грязный, босой, волосы растрёпаны.

– Кто это? – спросил Дик.

– Не знаю, – ответила Джордж. – Он просто пошёл за нами. Идёт и идёт, мы сами удивились. А теперь вон встал и стоит.

На мальчике были только рваные штаны и выцветшая растянутая футболка очень сомнительной чистоты. Но с виду это был довольно крепкий ребёнок. Он остановился в нескольких метрах от ребят.

– Ты кто? – спросил Дик.

Мальчик сделал быстрый шаг назад, но не подал вида, что испугался.

– Как тебя зовут?

– Йен.

– Йен? Что за странное имя.

– Может, Ян? – предположила Джордж.

Мальчик кивнул.

– Ян, – сказал он, словно соглашаясь не спорить.

– Ну вот что, Ян, – сказала Энн, – ты можешь идти. Иди, пожалуйста, куда шёл. Не надо здесь стоять.

– Да ладно, я постою, – отмахнулся Ян.

И он остался стоять. Стоял и с любопытством смотрел на ребят, по-собачьи склонив голову набок. Словно никогда раньше не видел других детей.

– Чего он пялится? – недовольно передёрнул плечами Дик. – Стоит и смотрит. Эй, ты! Ян!

– Чего?

– Вали отсюда, понял? Сечёшь? Пошёл, кыш, брысь! Что, не понял? – И Дик добавил угрожающих ноток в голосе.

На крыльцо вышла миссис Пенрутлан. Она увидела эту сцену и спросила:

– Он вам мешает? Не обращайтесь на него внимания. Он как котёнок, всегда такой любопытный. Иди сюда, сынок! Отнеси еду своему дедушке. Тут и для тебя есть угощение.

Ян быстро подбежал к миссис Пенрутлан и взял какой-то пакет.

Поверх пакета лежал приличный кусок пирога, в который он тут же впился зубами. И прямо с пирогом во рту полетел прочь, только пятки засверкали.

– Кто этот мальчик? – спросила Джордж. – Какой-то он неухоженный.

– Бедный ребёнок, – вздохнула жена фермера. – У него не осталось никаких родственников, кроме очень старого дедушки, вообще-то даже прадедушки. Тому уже за восемьдесят. Старик совсем, но ещё работает. Он пастух. Живёт вон там. Видите холм? Так вот за ним. У него там домишко. Там он и живёт круглый год безвылазно, а мальчуган с ним.

– А как же школа? – спросил Джулиан. – Что, не ходит?

– Увы, – покачала головой миссис Пенрутлан. – Поначалу ходил, а сейчас всё время сбегает, прогуливает. Да вы сами поймёте, когда поговорите с его дедом. Мы его так и называем – Дед. Просто Дед, без имени и фамилии. Он сын одного из тех грабителей кораблей, которые тут когда-то жили.

– Грабителей кораблей? – переспросил Дик, впрочем, не особо удивившись.

Из истории Англии он знал, что в прежние времена жители Корнуолла часто грабили проходящие мимо суда и делали это весьма изощрённо. Они специально заманивали корабли на рифы, на подводные скалы, где те и разбивались. Для этого в тёмные штормовые ночи на берегу разводился костёр, зажигался огонь, который имитировал маяк. Но это был ложный маяк. Шедшие на его свет корабли были просто обречены. Они уже не могли избежать кораблекрушения.

– Их ведь ещё называли «кораблекрушителями», да? – сказал Дик.

– Да, – ответила миссис Пенрутлан. – Когда корабли разбивались, весь товар и все ценные вещи кораблекрушители забирали себе. Тем и жили. Промысел у них был такой.

– И за это их никто не наказывал? – удивилась Энн.

– А кто их накажет? Никто порой и не знал, что какой-то корабль погиб. Моряков, которые спасались и выплывали на берег, они просто убивали. Такие были жестокие времена.

Эта история всех ужаснула, и на какое-то время повисло молчание. Тему переменяла Джордж:

– А на велосипеде до моря далеко?

– Минут за десять доберётесь. Но сегодня уже ехать туда не стоит, слишком поздно. Вот завтра с утрачка – другое дело. А сейчас, если хотите, прогуляйтесь да и возвращайтесь. Я вам приготовлю лёгкий ужин, и спать. Устали небось за день-то?

– Не знаю, захотим ли мы ещё сегодня есть, – засомневался Дик. – Но прогуляться – неплохая идея. Сходим, осмотримся. Изучим ферму и её окрестности.

Миссис Пенрутлан ушла в дом, а Дик повернулся к друзьям:

– Лёгкий ужин, она сказала? Никогда раньше не думал, что подобные слова заставят меня содрогнуться. Это ведь её муж, я уверен, не откажется поужинать два раза подряд. Ладно, пошли! Посмотрим, что там за сараи.

Вечер был прекрасный, тихий и тёплый. Лёгкий ветерок отгонял комаров. Картина вокруг была идиллическая. По двору ходили куры, в пруду плавали утки, рядом, за изгородью, на пастбище паслись овцы, коровы и лошади. К изгороди подошла одна лошадь и позволила погладить себя по гладкой замшевой морде. Тим протиснулся сквозь дыру в заборе и понюхал лошадиные ноги. Лошадь нагнулась и понюхала Тима. Расстались они весьма довольными.

Ребята заглянули в несколько сараев и задержались в самом большом. Он был похож на ангар. Высокая крыша, много места. Видимо, здесь и устраивали свои выступления бродячие артисты.

– Караван-сарай, надо же придумать такое! – восхитился Дик.

– Артисты, – только и сказал Джулиан, а потом подумал и добавил: – Интересная у них всё-таки жизнь. Я бы сам, наверное, не отказался. Постоянно находиться в дороге, видеть всё новые места, людей, время от времени где-нибудь останавливаться на пути и давать представление! Лично я всегда мечтал научиться жонглировать.

– Жаль, мы ничего не умеем, – вздохнула Энн. – А то бы попросили артистов. Сказали бы, что тоже хотим поучаствовать...

– Ты забыла, мы здесь «иностранцы». Нам вряд ли разрешат, – усмехнулся Дик. – Не пойму, что это там шевелится за мешками?

Тим тотчас всё понял и пошёл посмотреть. А подойдя к мешкам, подал голос. Тогда все отправились к нему.

– Смотрите-ка, снова этот Ян! – сказал Джулиан, вытаскивая мальчугана из-за мешков. – Ты что, следишь за нами? И зачем ты за нами следишь? Нам это не нравится. Тебе же велели отнести еду своему деду, так? Вот и беги к нему, нечего тут болтаться!

Джулиан легонько подтолкнул мальчика, придав ему направление прямо в поле. Ян спорить не стал. Он тотчас и побежал, вполне даже энергично, не останавливаясь и не оглядываясь, как будто именно это и собирался делать с самого начала.

Джулиан проводил его взглядом:

– Сорванец. Но было бы интересно познакомиться с его дедом, порасспрашивать его о грабителях кораблей.

– Угу, – сказал Дик зевая. – Пошли, что ли, обратно? Мы тут всё уже осмотрели, жутко спать хочется. Ну давайте пойдём?

Они стали возвращаться, сопровождаемые Тимом и другими четырьмя собаками, которые на небольшом расстоянии следовали за ним.

Мистер и миссис Пенрутлан сидели в столовой и слушали радио. При виде детей хозяйка тотчас вскочила, чтобы предложить им лёгкий ужин, но ребята наотрез отказались, сказав, чтобы она не беспокоилась. Хозяин же на их пожелание «спокойной ночи» только буркнул в ответ «агахх» и продолжил слушать радио. Мальчики и девочки разошлись по своим комнатам.

Лёжа в постели и уже засыпая, Джулиан услышал то ли за стеной, то ли за окном какой-то странный звук. Как будто кто-то скребётся. Мальчик открыл глаза и прислушался. Только бы не крысы! Его сестра Энн ужасно боится крыс, да и Тим может спросонья невзначай залаять.

Звуки не прекращались. Джулиан тихонько позвал Дика:

– Дик, ты спишь? Слышишь звуки? Это, кажется, за окном.

Дик спал. Ему снилось, что он проколол гвоздём ногу и теперь не сможет ходить, пока не приклеит на пятку резиновую заплатку. Джулиан стал ворочаться в постели. Звуки не прекращались. Теперь было очевидно, что они исходят снаружи.

Джулиан вылез из кровати и подошёл к окну. На улице было темно и пусто. Но прямо под окном росла большая ветла, и там кто-то был. Джулиан догадался об этом по тому, как тряслась и качалась одна из больших ветвей, которая находилась ближе всех к окну. Тогда он резко поднял раму вверх и высунулся из окна. Прямо на него из листвы смотрело испуганное детское лицо.

– Ян, что ты тут делаешь? – яростно зашипел на него Джулиан. – Подглядываешь за нами? За девочками?

Ян замер на ветке и задрожал как осиновый лист. Нет, конечно, про осиновый лист среди ивовых ветвей это сильно сказано, но мальчик всё равно очень испугался. Он буквально окаменел. Хотя да. Камень, балансирующий на ветке, – тоже непростой образ. Камень должен был бы упасть. Но именно это и произошло. Ян упал! Действительно, скорее упал, чем спрыгнул на землю. Однако ему ничего не сделалось, потому что он тотчас убежал.

«Ну догонять я его не буду, – подумал про себя Джулиан, закрывая окно и забираясь снова в постель. – Но завтра я ему всё выскажу. И пусть не ждёт пощады! Ну вот, теперь никак не уснуть. Так и пролежу до утра».

Он вздохнул и перевернулся на другой бок. Казалось, прошла секунда, как вдруг:

– Кукареку! – прокричал петух прямо под окном.

Джулиан вскочил, испуганно крутя головой и не соображая, где он и что с ним. Дик тоже сидел на кровати, потирая глаза.

– Сколько времени? – спросил он.

Джулиан посмотрел на часы. Было ещё очень рано, хотя солнце всюю светило, из-за окна доносились какие-то сельские звуки, а внизу гремела посудой хозяйка.

– Спи! – сказал Джулиан брату и уронил голову на подушку.

Прошла ещё секунда, и в дверь постучала миссис Пенрутлан:

– Дети, поднимайтесь! Уже полвосьмого.

Джулиан встал и был приятно удивлён, что прекрасно выспался.

Это было необычное утро. Уже потому, что оно начиналось в очень необычном месте и обещало необычные приключения в течение всего дня. Это был первый, по-настоящему первый свободный день каникул. Итак, да здравствует свобода! Ура! Теперь можно было делать что хочешь и ехать куда хочешь. Например, сразу к морю, и уж больше не надо было думать об уроках, экзаменах и наказаниях за проступки.

Завтрак их уже ждал.

– Ого! – ахнул Дик, увидев на столе огромную яичницу с беконом, отдельно ветчину на закуску, а также гору сладких пирожков и большую банку домашнего варенья. – Знаете, миссис Пенрутлан, наверное, ваши дети теперь очень расстраиваются, что уже выросли и живут отдельно. А я бы от вас никуда не уехал. Так бы и прожил с вами всю жизнь!

Глава 4

На берегу моря

Первые дни на ферме Треманнон пролетели незаметно. Ребята запомнили только то, что было очень много еды, ленивого расслабления, сна, лежания на солнце, отмахивания от мух, отбивания от собак, которые, взяв пример с любвеобильного Тима, тоже лезли ко всем целоваться, и ещё борьбы с Яном, который был хуже мух и собак, вместе взятых.

Он словно к ним прилип. Он следовал за ними по пятам, куда бы они ни пошли или ни поехали. Босой, грязный, с горящими чёрными глазами, он висел на заборе, когда они проходили мимо, прятался в кустах, когда они устраивали пикник, и сидел на камнях, когда они отправлялись на прогулку к ближайшим скалам. Ни прогнать, ни поймать его было невозможно.

– Гонишь его в дверь, он лезет в окно, – усмехался Джулиан. – Тогда что толку гнать? Я думал, он сам устанет за нами шастать, но нет же, не устаёт! Не понимаю, чего ему от нас надо?

– Я тоже, – сказала Джордж. – И Тима он будто чем-то приворожил. Но Тимми тоже хорош! Позволяет ему, как хочешь, играть с ним, и сам играет. А вчера, я смотрю, они вообще возятся, как два щенка! Я даже подумала, не пора ли пойти к его деду-прадеду. Скажем ему, чтобы он держал внука при себе и никуда не отпускал! А то этот Ян всех нас уже достал. Когда-нибудь я не выдержу и задам ему хорошую трёпку. Смотри, он снова тут!

Пара чёрных глаз следила за ребятами из-за дерева. Тим первым заметил Яна и бросился к нему, виляя хвостом.

– Тимми, Тимми! – ревниво закричала Джордж. – Назад! Ко мне! Как ты не понимаешь, что нельзя подходить к чужим? Ты должен отогнать его прочь, а не играть с ним! Как не стыдно!

Нехотя поджав хвост, Тим вернулся и сел рядом. Вид у него был такой грустный, будто его лишили любимой косточки.

Дик засмеялся.

– Гляди, как он обиделся! Даже не смотрит на тебя, Джордж. Намеренно голову отворачивает.

Джулиан встал и решил прогнать Яна. Он сделал угрожающий шаг в его сторону, и в тот же миг мальчугана как ветром сдуло.

– Не нравится мне этот малец, – сердито проговорил Джулиан. – Неприятно, когда за тобой постоянно следят!

– Да ладно вам! Может, он не такой уж и плохой, – заступилась за мальчика Энн. – Тим его любит, а собаку не обманешь. Плохих он за версту чует.

– Тим может и ошибаться, – возразила Джордж, подтягивая к себе пса. – Тимми, послушай меня, не дружи с этим мальчиком. Не дружи! Я тобой очень недовольна, Тим!

Только Дик был невозмутим и спокоен.

– Поехали купаться! – предложил он. – Когда мы на велосипедах, Ян нас ни за что не догонит.

Они сели на велосипеды и поехали к морю. Миссис Пенрутлан дала им с собой гору бутербродов, большой фруктовый пирог и несколько бутылок с домашним лимонадом и соками. Когда друзья выехали на дорогу, они видели промелькнувшую за забором тень Яна – тот за ними привычно следил.

Дорога к морю представляла собой скорее тропу. Она была извилистая и узкая, со спусками и подъемами, разогнаться там было решительно невозможно.

– Ура! Я вижу море! – крикнул Дик, когда они преодолели последний крутой поворот.

Дальше дорога шла меж холмов и выходила на берег небольшой бухты. Со стороны моря её ограждала гряда подводных камней, о которые с белой пеной и грохотом разбивались океанские волны. Пляж был узкий и каменистый, чисто галечный, но зайти в воду всё равно бы никто не рискнул: прибой был слишком сильный.

Спустившись в бухту, ребята оставили велосипеды за ближайшим валуном. Там же переодевшись в купальные костюмы, они побрели дальше по пляжу в поисках более спокойного места. Долго им идти не пришлось. Уже в самом конце бухты они облюбовали небольшой естественный пруд с относительно тёплой, прогретой на солнце водой. Но тёплой только на первый взгляд.

– Боже, какая ледяная! – вскричала Энн, пощупав воду ногой.

Это было сразу после того, как через бочажок перекатилась высокая волна. Но ребята решили, что купаться всё же можно. Полоса тёплой воды чередовалась с холодной, и это приятно возбуждало. Когда пруд в очередной раз захлёстывало холодной волной, все с удовольствием визжали.

Накупались вволю, даже Тим. Потом сидели на тёплых валунах и обедали. А перекусив, отправились исследовать берег, переходя из одной бухты в другую.

– Красивое место, – сказала Джордж. – Тут, оказывается, много таких бухточек. И все очень уютные. Жаль только, что, когда наступает прилив, они скрываются под водой, и весь берег превращается в неприступные скалы. Мне кажется, что подняться по ним наверх не под силу никому.

– Да, в прилив это место становится, наверное, ужасно негостеприимным, – сказал Дик. – Скорее даже опасным. Не зря миссис Пенрутлан говорила, что во время прилива сюда лучше не ходить. А если ещё и шторм...

Энн непроизвольно вздрогнула, на миг представив, что тут творится в непогоду. Просто ужас и верная смерть. Любой корабль за несколько минут будет разнесён в щепки.

– Да чтоб меня! – сердито ругнулся Джулиан и показал на большой округлый валун, покрытый уже подсохшей морской травой, над которым горели два чёрных глаза. – Это снова Ян. И чего он тут вертится? Да не важно. Мы всё равно уже уходим, потому что прилив начинается. Давайте вернёмся туда, где оставили велосипеды, и выпьем сока. И у нас ещё есть нетронутый фруктовый пирог.

– А Ян? – спросила Энн.

– Ян выберется, – сказал Джулиан. – Он же не останется здесь во время прилива. А возвращаться ему так или иначе придётся мимо нас. Посмотрим, как он себя поведёт. Если что, тут мы его и поймаем.

– Если захотим, – сказал Дик.

– Если захотим, – согласился Джулиан.

Они расположились возле своих велосипедов, чтобы перекусить, прямо возле выхода из бухты, в самом начале тропы, которая вела от моря к ферме. Фруктовый пирог был съеден полностью и был обильно запит соком и лимонадом.

– Да, талант не отнимешь, – проговорил Дик, поглаживая свой живот. – Миссис Пенрутлан – отличная хозяйка!

Прилив уже начался, и высокие белопенные волны быстро захватывали всю бухту. Прибой потихоньку подбирался к скалам и уже начинал их облизывать.

– А Яна всё ещё нет, – встревожилась Энн. – Как вы думаете, с ним ничего не случилось? Он сможет выбраться?

– Наверное, уже до нитки промок, но всё ещё почему-то не выходит. Упрямый! Хотя, знаете, упрямый не упрямый, но мне бы не хотелось, чтобы он там утонул. Джулиан, давай сходим за ним.

Мальчики встали и, прижимаясь к скалам, осторожно двинулись вдоль пляжа, точнее, по тонкой полоске, которая от него осталась, в ту сторону, где в последний раз они видели Яна.

– Стоп! – сказал Джулиан. – В следующую бухту не пройти. Нас смоем и утащит в море. Вон какие волны! Они уже захлёстывают высоко на скалы.

– Но ведь Ян где-то там, – растерянно произнёс Дик. – Он что, теперь в ловушке? Так он же погибнет!

Джулиан ничего не ответил, но тоже занервничал. Он не знал, что делать. Можно было рискнуть и попробовать пройти дальше вброд, выждав удобный момент между двумя накатывающимися волнами... Нет, это было бы чистым самоубийством. И в этот момент ребята едва не накрыла огромная волна, которая незаметно подкралась сзади и обрушилась со всей силой на пляж. Больше оставаться тут было нельзя. Ещё несколько минут, и путь назад будет отрезан.

– Смотри, ещё одна! – крикнул Джулиан, и ребята со всех ног пустились обратно.

Волна ударила о скалы у них за спиной. Назад они вернулись по колено мокрыми.

– Его нигде нет, – как можно спокойнее сказал Джулиан, стараясь не выдать тревогу. – Берег почти затопило, но там, где воды нет, Яна нет. Нигде нет.

– Он что, утонул? – широко раскрыла глаза Энн.

– Надеюсь, что нет. Он довольно смыслён и может позаботиться о себе. Он наверняка выбрался. Не мог не выбраться. Ну всё, поехали домой.

Взяв велосипеды, друзья стали взбираться по тропе. Тимми шёл рядом, какой-то невесёлый и притихший. Потом они сели и поехали, тоже молча. За всю дорогу никто не проронил ни слова. Всех преследовала одна и та же мысль: «Что с Яном, жив ли он?»

Приехав на ферму, ребята убрали велосипеды на место и тут же пошли в дом, чтобы рассказать миссис Пенрутлан обо всём, что случилось на берегу.

– Как вы думаете, он утонул? – испуганно спросила Энн, боясь услышать «да».

Жена фермера рассмеялась.

– Господи, да что вы такое говорите! Какие ужасы приходят вам в голову! Нет, конечно. Ян знает берег как свои пять пальцев. И мозги у него тоже работают. Он хоть и выглядит сорванцом, этот парень умнее, чем многим может показаться. Не переживайте, он не пропадёт.

Это утешало. Появилась слабая надежда, что знакомые чёрные глаза вновь мелькнут где-нибудь поблизости и начнут не мигая за всеми следить.

Было уже пять часов вечера, время полдника, и это означало, что пришла пора пить чай. Шумного застолья не получилось. Чай пили почти молчком. Без шуточек-прибауточек. Потом пошли гулять. Побродили по полям в сопровождении пяти собак. Посидели на тёплой каменной изгороди, наблюдая, как заходит солнце. У Дика случайно оказался полный карман домашних леденцов, и он раздал каждому по горсточке. Так они и сидели, сосали леденцы и болтали о том о сём.

– Интересно, это я одна вижу? – вдруг задумчиво произнесла Джордж. И она показала на дуб, который рос неподалёку. – Мне кажется, там кто-то есть.

Надо ли говорить, что это снова был Ян?! Он как-то незаметно проследовал за ребятами, а потом забрался на дерево, где устроил себе наблюдательный пункт.

– Ян, это ты?! – крикнула Энн. – Спускайся к нам! Хочешь леденцов?

Второй раз предлагать не пришлось. Мальчик соскользнул с дерева, смело подбежал к ребятам и тут же протянул грязную руку. При этом он улыбался. Его чумазое лицо озаряла самая счастливая улыбка на свете. Энн тут же отметила про себя, что это был довольно красивый мальчик. Светлые волосы, чистые ясные глаза, милые ямочки на щеках...

– Держи, тут много, – сказал Дик. На радостях, что мальчуган жив, он отсыпал ему чуть ли не полную горсть.

Ян схватил леденцы и половину сразу же отправил в рот. Он сделал это так поспешно, что всем стало понятно: этому пареньку не часто выпадало в жизни сладкое.

Почувствовав запах конфет, Тим завилял хвостом и начал подлизываться к Яну.

Он повалился на спину и стал размахивать лапами, будто бежал по воздуху. Щенок щенком! Потом вскочил и принялся наскакивать на мальчика, хватать его за руки, за ноги, лизать и притворно кусаться. В конце концов он даже уронил Яна, и они покатались по земле, не то борясь, не то обнимаясь. Вообще-то это было довольно смешно. Дик, Джулиан и Энн улыбались, глядя на их возню. Только не Джордж.

Тим был её, и она никому не позволит в этом усомниться. Нет, конечно, она рада, что Ян жив и здоров, но ей совсем не нравилась вся эта возня с её собакой. Дик толкнул брата локтем в бок, чтобы показать, какую гримасу состроила Джордж. Джордж это почувствовала и скривилась ещё больше. Потом всё-таки сказала:

– Зря ты дал ему леденцы, Дик. Теперь он от нас точно не отвяжется. Пойди и скажи ему, чтобы он оставил нас в покое.

Но Ян уже наигрался с собакой и сам подошёл к ребятам.

– Айда к моему деду, а? Прямо сейчас? – просто и прямо предложил он, хотя и не очень внятно, потому что во рту за щекой у него ещё оставались леденцы. – Я ему о вас уже говорил. Он здорово рассказывает всякие истории. Только он любит шоколад и конфеты. Ну и леденцы тоже. – Сказав это, Ян пристально посмотрел на карман Дика. – Очень любит!

Джулиан не мог не оценить хитрость мальчугана и добродушно рассмеялся, а потом принял решение за всех:

– Мы отправимся к нему завтра поутру, хорошо?

Ян кивнул и собрался уходить, но Джулиан остановил его.

– погоди, – сказал он. – Как тебе удалось выбраться в прилив? Забрался по скале наверх?

– Нет, – ответил Ян, перекатывая леденцы за другую щёку. – Я вернулся Тропой грабителей. Дед мне её показывал. Ну ладно, я пошёл. Пока! – И с этими словами мальчик исчез, не дав никому опомниться.

Друзья посмотрели друг на друга.

– Нет, вы поняли, а? – сказал Джулиан. – Он вернулся какой-то тропой грабителей! Что это значит? Возможно, та бухта, а может, и все другие хранят какую-то память о прошлом? Именно туда выбрасывало обломки кораблей, которые грабители умышленно заманивали на рифы.

– Верно, – согласился Дик. – Но почему «тропа»? Если она идёт по суше, о ней бы все знали. Возможно, это какая-то длинная пещера или подземный ход. По-моему, нам завтра надо обязательно сходить к его прадедушке и обо всём расспросить. Наверняка ему есть что рассказать.

– Отлично. Завтра же и отправимся, – вставая, проговорила Джордж. – Но говорю вам, нам нельзя подпускать этого пацана к себе, иначе он от нас никогда не отстанет. И так уже никакого покоя от него!

– Лично мне он не кажется таким уж плохим, – возразил Дик. – А если он уговорит деда рассказать нам что-нибудь интересное, то станет и вовсе хорошим. Хотя мы и сами попробуем что-нибудь разведать, правда, Джу?

Джулиан не ответил. Он смотрел на сестру, которая хмурила своё личико. Вся эта затея Энн явно не нравилась.

– Ты опасаясь, что я намекаю на приключение? – осторожно спросил её Джулиан. – Да брось, Энн! Какие приключения могут быть на ферме Треманнон?

– Я не опасаясь. Я знаю наверняка.

Глава 5

Ян и его прадедушка

Следующий день был воскресенье. Впрочем, на ферме Треманнон это не имело никакого значения. Там не считали дни недели. Поэтому ни миссис Пенрутлан, ни коровы, ни лошади, ни куры, ни утки не имели ни малейшего представления, что в воскресенье можно поспать подольше.

– Сейчас вы идёте с нами в церковь, – сказала жена фермера, и в её голосе не было вопроса. – У нас прекрасная церковь и замечательный священник. Светлый человек, одним словом.

– Разумеется, мы идём, – охотно отозвался Джулиан. – Тимми тоже с нами, но там мы привяжем его к ограде. Он к этому привык. А после службы мы собираемся пойти к этому пастуху, деду-прадеду Яна. Хочется с ним поговорить.

– Что ж, идите. Ян покажет вам дорогу. Но только после воскресного обеда. Сделаю вам фруктовый пирог с заварным кремом. Вы любите заварной крем?

– Ещё как! – воскликнули все хором.

– Может, вам нужно чем-нибудь помочь? – спросила Энн. – Я видела, что вы нарвали много гороха. Его ведь надо лущить, да? Или хотите, мы соберём красную смородину? Я вот, например, всегда снимаю смородину с помощью вилки.

– Ну ладно, пока есть время, – сказала миссис Пенрутлан. – Хотя я думала мальчиков попросить об этом.

– Почему это мальчиков? – обиделась Джордж. – Разве только они могут собирать ягоды с куста? Это несправедливо!

– Спокойно, Джордж, – улыбнулся Дик. – Мы с удовольствием поможем вам с горохом. Не всё сразу, хорошо?

Дик знал, как надо говорить с Джордж. Джордж криво улыбнулась, но промолчала. Она всегда завидовала мальчикам, но никогда этого не показывала. Она бы и сама хотела быть мальчиком, но, увы, Бог распорядился иначе. Шмыгнув носом и по-мальчишески поддёрнув на себе джинсы, она пошла вслед за всеми лущить горох.

Вскоре раздавался только звук лопающихся стручков да дробь падающих в пустую кастрюлю горошин. Четверо ребят сидели на крыльце и сосредоточенно занимались общим делом. Тим склонил на бок голову рядом с Джордж и морщил нос, особенно когда заглядывал в кастрюлю. Там не было ничего интересного. Он скучал. Но долго скучать ему не пришлось.

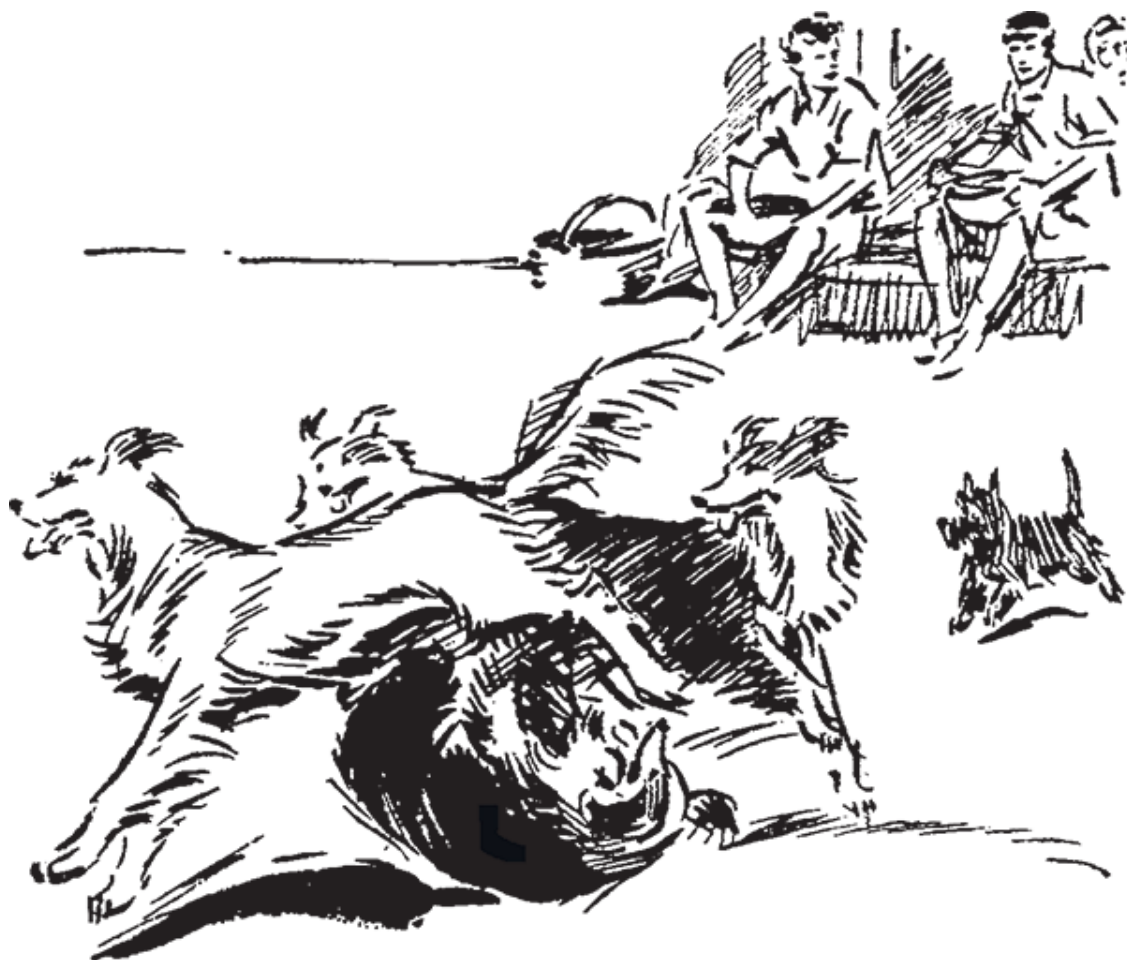
Три колли, эти три шотландские овчарки, вальяжно шествовали к крыльцу, а за ними – кучерявый скотчтерьер.

«Гуф!» – сказала самая крупная овчарка с самой узкой мордой и с шерстью почти до земли.

Тим повилял хвостом, но ничего не ответил.

«Гуф!» – повторила главная колли и переступила с ноги на ногу.

– Тим, чего ты молчишь? – засмеялась Джордж. – К тебе же обращаются! Они спрашивают: «Тим, пойдёшь гулять?» Да ладно, иди. От тебя здесь всё равно никакой пользы. Ты только дышишь мне в шею, и от этого мне ещё жарче. Иди!

Тим благодарно лизнул Джордж в шею и сбежал с крыльца. Сначала он повозился с терьером, потом стал бегать вокруг колли и вдруг бросился наутёк, описывая по двору большую дугу. Колли кинулась за ним. Это были большие крупные собаки, и они легко догнали Тима, сбив с ног. Тим покатился по земле, но тут же вскочил и стал нападать на колли.

– Смотрите, какой он сильный! – похвалилась Джордж и крикнула, подбадривая своего пса: – Молодец, Тимми! Давай! Давай! Так их! Господи, он сражается один против троих! Теперь четверых. Просто бесстрашный воин. С такой собакой всегда будешь чувствовать себя под защитой.

– Это верно. С Тимом всегда было надёжно во всех наших приключениях, – сказал Джулиан. – Если бы мне предложили выбирать между ним и парой полицейских собак, я бы без колебания выбрал Тима.

– Вы так его оба хвалите, что у него сейчас, наверное, уши краснеют! – рассмеялась Энн. – Ой, прости, Дик! Я нечаянно стрельнула в тебя горошиной.

– И не в первый раз, – беззлобно проворчал Дик и почесал у себя меж лопаток. – За ворот тоже что-то попало. Надо вытащить, а то в церкви я всё время буду чесаться.

– Не удивлюсь. Ты даже в церкви не умеешь сидеть спокойно. Ну привет. Опять явился Ян.

Ян подошёл грязный, как всегда, но на этот раз с широкой белозубой улыбкой, которая полностью преображала его обычно насупленное, обиженное лицо. Ян что-то быстро проговорил.

– Что он сказал? – не понял Дик. – Просит леденцов?

– Никаких сладостей! – строго произнёс Джулиан. – Не стоит вечно потакать попрошайке. Если он что-то хочет от нас, должен взамен что-то сделать.

– Ян, если ты хочешь сладкого, помоги нам лущить горох.

Эти слова услышала миссис Пенрутлан и тотчас появилась на крыльце, в муке по локоть.

– Только пусть сначала вымоет руки! – скомандовала она и снова исчезла в глубине кухни.

Ян быстро провёл ладонями по своей грязной рубашке.

– Иди и вымой с водой! – приказал Джулиан, но на это Ян уже не согласился. Он потряс головой. Потом встал поодаль и принялся смотреть на горох оттуда, как собака на кость.

– Напрасно, – сказала Джордж. – Пока не вымоешь руки, мы не допустим тебя к работе. И ты не получишь ничего сладкого.

Ян оскалился. Ему очень не нравилась эта злая девчонка. Впрочем, нелюбовь была взаимной. Ян дождался, когда из одного стручка выстрелили несколько горошин и поскакали по крыльцу. Тут же подлетел, схватил их и засунул себе в рот. Быстро прожевав, он наконец объяснил, зачем пришёл.

– Дед ждёт вас к себе в гости.

– Это хорошо, – сказал Джулиан. – Мы придём во второй половине дня. Миссис Пенрутлан соберёт нам с собой еды. Но с тобой мы поделимся только в одном случае: если умоешься и тщательно вымоешь руки.

– Мне кажется, он не мылся с самого рождения, – усмехнулась Джордж. – Такого грязнулю страшно подпускать даже к собаке. Ой, Тим уже бежит сюда! Ко мне! Тим, рядом! Сидеть!

Но Тим, не обращая внимания на хозяйку, уже бросился к Яну и стал насккивать на него.

Ян обхватил собаку за туловище и начал с ней бороться, как в цирке дрессировщик со львом. Вскоре собака и мальчик покатались по земле.

На шум опять вышла миссис Пенрутлан, в муке по локоть.

– Если хотите пойти в церковь, пора собираться, – объявила она и обрадовалась, увидев готовый горох. – Ой, как много налущили! Спасибо, мои дорогие!

– Жаль, что нет времени на красную смороду, – вздохнула Энн. – С горохом мы закончили, осталось всего несколько стручков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.